

Роль таможи в формировании бюджета ВКЛ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

С древних времен таможня является источником формирования государственного бюджета путем взимания различных платежей при перемещении товара через границу, реализуя тем самым экономические задачи государства. Позже таможенные органы начали выполнять регулятивную и охранительную функции, предполагавшие ограничения и запреты на ввоз и вывоз товаров.

В истории таможенных отношений нашего государства важное место занимает период пребывания белорусских земель в составе Великого княжества Литовского. На раннем этапе формирования ВКЛ таможенные пошлины с купцов взимали крупные феодалы, на землях которых проходили торговые пути (гостинцы). Это препятствовало развитию как внутренней, так и внешней торговли. Однако постепенно таможенные отношения становятся прерогативой центральной власти.

В конце XV века в белорусских землях таможенные пошлины собирались в Глуске, Погосте, Давид-Городке, Турове, Пинске, Берестье, Слониме, Новогрудке, Минске, Орше, Пропойске (ныне – Славгород), Кричеве, Мстиславле, Мозыре. Вместе с тем верховная власть не могла собирать все пошлины в пользу государства, поскольку многие проводились местными феодалами. Привилегии на земельные владения, раздаваемые великими князьями феодалам и церкви, нередко предполагали и право на сбор пошлин.

При великом князе **Александре** (1492–1506) для улучшения сбора пошлин были проведены некоторые реформы, в первую очередь созданы таможенные округа («мыто»). В XVI веке их было одиннадцать: Волынское, Подляшское, Ковенское, Виленское, Новогрудское, Полоцкое, Витебское, Смоленское, Могилевское, Дисненское и Киевское. Центрами округов стали крупные таможи – «головные мытные каморы» (своего рода региональные таможи). Им подчинялись «мытные каморы» и их подразделения на второстепенных участках – «мытные прикаморки». Эти учреждения стали появляться в XIV веке. В небольших населенных пунктах «лежали» посты «мытной сторожи». У каждого из округов была своя специфика, в зависимости от вида разрешенного к провозу товара.

Во главе таможен стоял великий князь, который мог сдавать таможи в аренду с правом взимать пошлины и вменял в обязанность арендаторам бороться с контрабандистами, не разрешать провозить товары тайными дорогами с целью уйти от мытных платежей.

При **Сигизмунде I** (1506–1548) в таможенной политике ВКЛ произошли определенные изменения, которые заключались в значительном расширении ассортимента товаров, облагаемых как ввозными, так и вывозными пошлинами. Был введен дополнительный сбор для вывозимых за границу волов, шкур, лошадей, рыб, меда и воска. Так, путем сокращения таможенных льгот и отказа от выдачи «безмытных листов» правительство пошло по пути повышения пошлин.

Управление таможнями осуществлялось двумя основными методами. Во-первых, через представителей местной администрации, которые находились на государственной службе и собирали пошлины в пользу великого князя, – «к верной руке». Так, например, при князе Александре в 1496 году мыто Берестейское от его имени держали ключник Богович и Немира.

Во-вторых, получила распространение сдача таможен в аренду. С арендаторами от имени великого князя заключался договор, в котором фиксировали общую сумму аренды и очередность внесения ежегодной платы, сроки аренды, порядок взимания пошлин, условия беспошлинного пропуска товаров, определялись права таких таможенников. В белорусских землях большинство таможенников-откупщиков являлось представителями еврейского этноса. Так, к примеру, в 1495 году было сдано Берестейское мыто **Бенку Шаневичу** за 300 коп грошей в год (копа – счетная денежная единица, составлявшая 60 грошей).

Сдача таможен в аренду объясняется стремлением верховной власти извлечь максимальную выгоду от деятельности мыт. С другой стороны, серьезные финансовые проблемы, с которыми столкнулось ВКЛ, требовали поиска новых источников пополнения скарба. Поэтому довольно часто от арендаторов требовалась плата вперед, когда откупщики вносили в казну определенную сумму, которую они могли выручить в последующий период. В 1524 году в Бресте таможей управлял **Михель Езофович**, младший брат подскарбия земского – государственного казначея **Аврама Езофовича**. В 1509 году он фактически предоставил Сигизмунду I кредит на сумму 1 000 гривен серебра, который погашался путем аренды мыта.

Однако со временем у деятелей государственной казны – господарского скарба возникает стремление сосредоточить управление таможенными сборами в своих руках. В итоге во второй половине 1530-х и до конца 1540-х годов главной управляющей великокняжеских таможен являлась **Бона Сфорца**, супруга короля Сигизмунда I. Она стала первой женщиной-руководителем в истории белорусской таможи. Централизация таможенного дела в немалой степени способствовала пополнению государственной казны. За время пребывания королевы Боны в должности управляющей таможен ВКЛ доходы, получаемые в качестве таможенных сборов, выросли в три раза.

С целью утверждения государственной монополии на таможенное дело в Статуте 1529 года появилась статья, запрещающая самовольное установление «новых мыт». В противном случае шляхтича или чиновника ждало наказание с конфискацией имения в пользу великого князя.

При этом **верховная власть стремится оставить под своим контролем экспорт наиболее важных товаров**, рассчитывая получить в казну значительные средства. На Виленском сейме, проходившем в 1547 году, было решено монополизировать внешнюю торговлю лесом, так как частная торговля лесными материалами в Пруссию и Ливонию не давала в казну ожидаемого дохода. Поэтому постановили организовать пограничные каморы и склады в Ковно, Берестье, Дриссе с целью реализации продукции по выгодным скарбу ценам.

Ливонская война (1558–1583) поставила финансовую систему ВКЛ в тяжелое положение. Необходи-

мо было содержать наемную армию, для чего требовались дополнительные средства. Одной из мер было повышение таможенных пошлин и ввод новых сборов. Причем ставки, введенные только на время войны, продолжали сохраняться и в последующие годы. В 1566 году решением Берестейского сейма с целью «большого поратованья отправки потреб земских земли Лифляндское и для заплаты служебным» был поднят тариф на ставки нового мыта. Особенностью нового тарифа было то, что по нему должны были взыскивать пошлины с тех импортных товаров, которые были ввезены в страну ранее и поступили на купеческие склады. Для проверки наличия непроданных иностранных товаров была установлена сложная организация сбора пошлин. В последующем после того, как весь залежалый товар будет оплачен пошлиной, предполагалось взимать ее только на пограничных и головных каморах. Одновременно отменялись многие тарифные льготы и «безмытные листы».

В целом же для периода середины XVI века характерно неоднократное повышение таможенных пошлин. Причем это касалось преимущественно вывозимых товаров, а не импорта. Это объясняется тем, что при вывозе предполагалось получить деньги с купца, а во ввозе иностранных товаров была заинтересована шляхта. В результате пошлина на некоторые лесные товары превышала их стоимость. Пошлина на вывоз хлеба или скота колебалась от 20 до 50%. Таким образом, шляхетство, имевшее таможенные привилегии, избавлялось от конкуренции купечества при вывозе товаров.

Собранная пошлина играла важную роль в бюджете государства. Если в начале XVI века таможенные поступления составляли более 8 тыс. коп грошей в год, то в 1569 году, после введения новых пошлин, государство собрало уже 41 тыс. коп грошей.

Таким образом, в XV–XVI веках, до включения княжества ВКЛ в состав Речи Посполитой, на его территории в целом сформировалась структура таможенной системы и методы управления ею. Однако она постоянно подвергалась не всегда оправданным корректировкам, изменениям, что делало эту систему недостаточно упорядоченной и эффективной. Это объясняется преобладанием в таможенной политике преимущественно фискальных целей, обусловленных постоянным дефицитом государственного бюджета, непрерывной борьбой шляхетского сословия за различные льготы и привилегии.